

АПЛОДИСМЕНТЫ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ год кончается в начале лета. Творческие коллективы подводят итоги сезона с тем, чтобы, учтя его достижения и потери, вступить в будущий театральный год уверенно и во всеоружий. Это подведение итогов — не формальность и не просто привычка. Завтра не существует без своего вчера, а путь искусства — всегда путь в завтра.

Так что же интересного принес прошедший сезон? Какие радости и огорчения пережили театры? Какие они одержали победы и в чем причина художественных потерь?

Сезон являл собой во всех отношениях картину довольно пеструю, во многом отрадную, но часто и огорчительную. Радостно отметить, что именно в этом году так заметно и серьезно возрос интерес зрителей к театру, которому еще в недавнем прошлом предсказывались довольно печальные перспективы: говорили, что театр-де отжил свой век, что он умирает, что XX век — век кино и телевидения.

Нет, театр не захотел умереть. А проблема лишнего билета, возникавшая ежедневно почти возле каждого театрального подъезда, убедительно свидетельствует о том, что и зрители не хотят его смерти.

Жизнь идет вперед, и театр, как чувткий барометр, тонко реагирует на ее внутренние процессы, может быть, и не очень заметные на первый взгляд. Этим сильно искусство театра и этим объясняется тот отрадный факт, что в прошлом сезоне мы почти не ви-

штрихами, при- ся просто утом- но смотреть, нечно с одной. Все это не - на спектакле - ственного теат- Кедров и А. - лен добротно, но, с фантазией в нем огонька - зу не вспыхну- новения. А - дение, в кото- сил, времени, - оказывается и

дели спектаклей при полупустом зале.

Эта примета сезона была радостной и закономерной, так как здесь проявилось не простое случайное стечение обстоятельств, а результат серьезной работы, проделанной творческими коллективами в течение достаточно длительного времени.

Появилось много спектаклей, значительных по темам и оригинальных по режиссерскому воплощению и актерским работам. Смотр, проведенный в Москве к столетию со дня рождения К. С. Станиславского, смотр таланта и мастерства, выявил большое количество заметных и достойных работ. Казалось бы, дело обстоит более или менее благополучно. Но необходимо думать о будущем.

«Что еще может доставить большее удовлетворение художнику, чем сознание того, что его талант целиком посвящен борьбе народа за построение коммунизма, что его произведения приняты народом и высоко оценены им». Эти слова Н. С. Хрущева, произнесенные на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 года, являются тем критерием, с позиций которого должно оцениваться творчество каждого артиста, режиссера, драматурга, каждого творческого коллектива.

В СЯКИЙ разговор о театре приходится начинать с репертуара. И, к сожалению, повторять истины достаточно известные — о том, что нам нужны масштабные произведения, отражающие процессы нашей жизни, показывающие во весь рост нашего современника, — человека, строящего коммунизм, произведения, серьезные по поставленным в них проблемам и интересные по художественному воплощению.

Но повторять — не повторять, а произведений таких мало, и перспективы на то, что их появится достаточно, очень неутешительны (это могут подтвердить заветы многих театров).

Парадоксальный и обидный факт — за четыре месяца сезона двадцать с лишним столичных театров не показали ни одной новой советской пьесы на современную тему!

Сколько ходит по нашей земле Юриев Гагаринных, но мы их не замечаем, они скромны, мы их принимаем как само собой разумеющееся до тех пор, пока они не ошеломят мир подвигом. А какой-нибудь молодкос, который ничего хорошего в жизни не сделал, но разъезжает на папиной машине и устраивает дебоши в ресторанах, бросается в глаза. А если он к тому же еще изображает из себя Гамлета, рука драматурга сама тянется к бумаге. И возникает образ неудовлетворенного жизнью юноши с раздвоенной душой, с благородным порывом к великим делам и неумением найти применение своим юным силам и способностям. Так появилась серия пьес о современных мальчиках с улицы Горького, которые чуть ли не выдаются за «героев нашего времени». А герою не они — герой те, кто трудится рядом с нами.

Образ простого рабочего, к примеру, стал почти эпизодическим явлением на нашей сцене. А пьеса И. Штока «Ленинградский проспект» не случайно привлекла к себе внимание многих театров страны, ибо в центральном образе ее — старом рабочем Забродине воплотились лучшие черты простого трудового человека, живущего по самым высоким моральным принципам, человека очень скромного и на первый взгляд как будто незаметного. Драматург в нем увидел черты времени и написал о нем с любовью и очень уважительно. Написал интересно об интересном человеке и дал возможность многим отличным актерам достигнуть значительных сценических побед.

В Москве Забродина сыграл Н. Мордвинов (театр имени Моссовета) — актер, прославившийся как замечательный исполнитель произведений Шекспира и Лермонтова. Мы даже и не представляли себе, как

это Мордвинов с его индивидуальными особенностями, которые, казалось, навек связаны с воплощением Отелло, Лира, Арбенина, выйдет на сцену в образе простого рабочего. А он сыграл его так умно, так благородно, так сдержанно и глубоко, как будто всю жизнь только и ждал этой роли и готовился к ней. Может быть, так и было, ведь много лет назад такие образы в репертуаре Мордвинова не были случайностью. Только мы об этом успели почти забыть.

ПЬЕСА «Ленинградский проспект», как и ряд других драматургических произведений, говорит об очень важном — о высоком гражданском и моральном облике советского человека. Ее идея, ее главная мысль выражена в образах емких и художественно убедительных, благодаря многоплановости и сложности их раскрытия, несмотря на простоту драматургического построения всего произведения в целом.

Эта простота, отсутствие модных в последнее время формальных приемов отличает и пьесу В. Розова «Перед ужином», поставленную в Центральном детском театре А. Эфросом.

У В. Розова есть своя тема — тема духовного становления личности. У него особый талант — умение увидеть в людях, особенно в молодежи, хорошее, ценное, глубоко скрытое. Его герои могут умно думать, тонко чувствовать, честно поступать. В них есть удивительная чистота и цельность — то, что обещает в будущем развиться в самые лучшие черты человека коммунистического общества.

В последней пьесе В. Розова почти нет плохих людей. Самим драматургическим построением произведения, всей системой образов драматург как бы утверждает — плохие люди эпизодичны в нашей жизни. А если они и есть, и приходят в наш дом, они должны уйти из него, ибо мы не хотим, не можем, не должны жить рядом с ними. Таким образом, сама

„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

г. МОСКВА

9 МАЯ 1963